

Узбякова А. Х.

ПЕТЕРБУРГ А. П. ОСТРОУМОВОЙ-ЛЕБЕДЕВОЙ

В 1996 году исполнилось 125 лет со дня рождения Анны Петровны Остроумовой-Лебедевой. Имя замечательной русской художницы неразрывно связано с Петербургом. Тема Петербурга проходит через все ее творчество с первых шагов в искусстве и до самых последних дней.

А. П. Остроумовой-Лебедевой принадлежат замечательные достижения в развитии станковой гравюры на дереве. Она первая в России обратилась к цветной ксилографии и возродила гравюру на дереве как самостоятельный вид искусства.

Анна Петровна Остроумова-Лебедева (1871 – 1955) принадлежала к поколению художников объединения «Мир искусства», возникшего на рубеже XIX и XX веков и сыгравшего выдающуюся роль в истории русской художественной культуры. В 1898 году ядро объединения составила группа художников: А. Н. Бенуа, К. А. Сомов, Л. С. Бакст и Е. Е. Лансере. «Мир искусства» возник в преддверии двухсотлетнего юбилея Петербурга и первоначально был чисто петербургским явлением.

Свое название объединение получило по имени выставок и журнала «Мир искусства», выпускаемого им в течение шести лет, с 1898 по 1904 год. В начале выставочной деятельности «Мира искусства», в 1900 году, в основную группу художников объединения вошла А. П. Остроумова-Лебедева, а в 1902 году – М. В. Добужинский.

Хронологически «Мир искусства» следовал за направлением передвижников, реалистическое искусство которых к 1890-м годам начало испытывать кризис: засилье натуралистических элементов сблизило передвижников с поздним академизмом и салонной живописью. Назрела необходимость в появлении новых художественных идей, четкое понимание этого и стало объединяющим началом «Мира искусства». Объединение с первых шагов начало искать новые пути в искусстве и отмежевывалось от передвижников и Академии художеств.

Основа программы «Мира искусства» – индивидуализм, стремление к выражению жизни человеческого духа.

Основные достижения художников, которые составили ядро «Мира искусства», относились к области графики (станковой и особенно книжной), а также театральной декорации.

В 1902 году на страницах журнала «Мир искусства» появились статьи лидера объединения А. Н. Бенуа о красоте старого Петербурга и его классической архитектуры. Художественным выражением этой установки и любимой темой для его соратников стало изображение архитектурного пейзажа Петербурга, его исторических памятников и прекрасных ансамблей. Особенно много для развития этого жанра сделала А. П. Остроумова-Лебедева. В ее гравюрах перед нами разворачиваются площади Петербурга, набережные Невы и каналов. Петербург А. П. Остроумовой-Лебедевой полон строгости и волнующей прелести.

Строгий стиль архитектуры Петербурга определенным образом влиял на петербургских поэтов и художников. Можно сказать, что гравюры Остроумовой-

Лебедевой были своеобразным явлением русского неоклассицизма. Изображая Петербург, она избрала четкий и краткий графический язык, который так подошел к петербургскому классицизму, строгой красоте города. Город Остроумовой-Лебедевой блещет великолепием старой архитектуры XVIII – начала XIX веков.

Анна Петровна Остроумова родилась в Петербурге 10 мая 1871 года в семье сенатора, тайного советника Петра Ивановича Остроумова и Марии Клементьевны Остроумовой, урожденной Чехович. Училась в Литейной гимназии. В последних классах гимназии начала посещать вечерние рисовальные классы Центрального Училища технического рисования барона Штиглица в Соляном городке. После окончания гимназии она продолжила занятия на основных курсах Училища в граверном классе, руководимом известным русским гравером В. В. Матэ. Здесь она познакомилась с техникой рисунка и гравюры на дереве. Школа научила ее точности, терпению и выдержке.

В 1892 году А. П. Остроумова перешла в Академию художеств и после прохождения курса в 1896 году была принята в мастерскую И. Е. Репина. Товарищами А. П. Остроумовой здесь были Филипп Малявин, Константин Сомов, Игорь Грабарь и другие представители талантливой академической молодежи.

Необыкновенное впечатление на формирование художницы произвела выставка гравюр знаменитых японских мастеров XVIII – первой половины XIX веков: Хокусаи, Хирошиге, Тойокуни, Утамаро. В «Автобиографических записках» она писала: «В 1896 году была открыта первая выставка японских гравюр в Тициановском зале Академии художеств, представленная моряком Китаевым, который составил свою коллекцию во время путешествия в Японию. Меня она совершенно потрясла. Новый чуждый мир, странный и неожиданный. Раньше я не знала японского искусства. Много часов я просиживала на выставке, очарованная небывалой прелестью форм и красок <...>. Меня поражал острый реализм и рядом стиль и упрощение, мир фантастичности и мистики, их способность запечатлеть на бумаге мимолетные мгновенные явления окружающей природы <...>. Особенности этого искусства врзались в мою душу художника неизгладимыми чертами».

В мастерской И. Е. Репина занимались только живописью, поэтому рисунком художница овладевала во время основательной, хотя и недолгой учебы в Париже в 1898 году в мастерской известного гравера и живописца Джеймса Уистлера. Там она начала изучать классическое наследие мирового искусства гравюры: листы А. Дюрера, Уго де Карпи, Хокусаи, Хирошиге и других. Это не было случайным. Конец XIX – начало XX веков были отмечены проснувшимся интересом к забытым формам искусства. Усилился интерес к искусству Востока и, в частности, к старояпонской гравюре. В искусстве гравюры А. П. Остроумову все привлекало своей новизной, в особенности четкость, ясность и синтез форм.

После возвращения в Россию в 1899 году Анна Петровна поступила в графическую мастерскую Академии художеств к В. В. Матэ, у которого занималась еще в Училище барона Штиглица. О своем интересе к гравюре по дереву – ксилографии – она писала в своих воспоминаниях: «Я ценю в этом искусстве невероятную сжатость и краткость выражения, ее немногословие и, благодаря этому, сугубую остроту и выразительность. Ценю в деревянной гравюре беспощадную определенность и четкость линий».

Остроумова первая в России обратилась к цветной ксилографии. Ей приходилось искать и находить свои пути к овладению этой техникой. Произведения, представленные А. П. Остроумовой на соискание звания художника в 1900 году, были первыми цветными гравюрами на дереве со времен появления искусства гравюры в

России, то есть со второй половины XVI века. Получив звание художника, А. П. Остроумова продолжала работать в избранной области.

В 1900 году в великолепном помещении музея при Училище Штиглица на первой выставке художественного объединения «Мир искусства» Анна Петровна выставила четыре гравюры на дереве: «Зимка», «Финский пейзаж», «Русалка» и «Ex-libris». После успеха этих гравюр А. П. Остроумова стала активным членом объединения и постоянным участником его выставок. Самым близким по духу был для нее основатель и лидер объединения А. Н. Бенуа, который стал ее наставником и открыл ей неповторимость отдельных зданий и ансамблей, перспектив и уединенных уголков Петербурга. Этому городу в его гармонии и бесконечном разнообразии посвятила А. П. Остроумова циклы своих гравюр.

Первую серию гравюр на дереве – «Новая Голландия», «Ростральная колонна», «Вид на Биржу», «Фонтанка у Летнего сада» – она исполнила в 1901 году по заказу С. П. Дягилева, редактора журнала «Мир искусства». В 1903 году А. П. Остроумова создала серию гравюр для открыток, издаваемых Общиной сестер милосердия Красного Креста (или Общиной святой Евгении Красного Креста). Это были гравюры с видами типичных уголков Петербурга: «Цепной мост», «Сальный буйан», «Колонны Казанского собора», «Адмиралтейство сквозь ветви деревьев». Обе серии были опубликованы в журнале «Мир искусства» в 1902 и 1903 годах.

Во всех листах этого периода видны восторг и любование городом. В «Автобиографических записках» Анна Петровна писала: «Я любила свой родной город. Я его люблю! Мне приходилось много времени проводить на улицах и набережных города. Не уставала любоваться нашим торжественным, часто мрачным, но всегда пленительным Петербургом. Кроме его великолепных построек, гениальных перспектив и ансамблей, таких строгих и величавых, город еще пленял меня массой воды. Широкая полноводная красавица Нева гнала свои быстрые бурливые волны. Дворцы и здания резко отражались в ее беспокойной поверхности. Упомяну о своих любимых листах, почти всегда связанных с водой. Силуэт крепости с ее бастионами, Биржа с ростральными колоннами, набережная около нее с красивыми гранитными спусками. Они кончаются двумя громадными шарами. Адмиралтейство, памятник Петру, сфинксы, Академия художеств, перспективы рек и каналов с набережными, украшенными чугунными дивными решетками, барки, суда, пароходы, буксирные – все привлекало мой глаз художника. Я без конца бродила по городу и <...> безудержно, со страстью рисовала».

С начала века и до конца жизни сопровождали ее эти любимые уголки Петербурга. В ее гравюрах возникал и тот же, и одновременно другой город. А. П. Остроумова работала в этой технике до 1930 года, когда вследствие болезни глаз ей пришлось оставить штихель.

В творчестве художницы можно различить три периода создания гравюр с видами Петербурга: 1899 – 1903, 1908 – 1912 и 1920 – 1922 годы. К первому периоду, кроме двух названных серий, относится станковая гравюра на дереве 1902 года «Летний сад зимой». Анна Петровна любила эту гравюру и печатала ее варианты, передающие глубину пейзажа и замкнутую отрешенность от городской суеты. В 1903 году была сделана и гравюра «Цепной мост», с которой отпечатала открытку Община святой Евгении. Цепной мост находился на месте современного Пантелеймоновского моста через Фонтанку у Летнего сада и с детства был любимым местом художницы.

Облик Анны Петровны Остроумовой запечатлели замечательные художники В. А. Серов и К. А. Сомов. Литографический портрет В. А. Серовым был выполнен в 1899 году, когда он вместе с художницей работал в графической мастерской В. В. Матэ. К. А. Сомов учился вместе с А. П. Остроумовой в мастерской И. Е. Репина, ее портрет он написал маслом в 1900 – 1901 годах. В настоящее время портрет находится в Государственном Русском музее.

В 1905 году А. П. Остроумова вышла замуж за приват-доцента Петербургского Университета Сергея Васильевича Лебедева. Венчание состоялось в Богоявленской церкви на Гутуевском острове. Выдающийся ученый-химик С. В. Лебедев в 1928 году впервые в мире создал промышленный способ получения синтетического каучука. На Гутуевском острове им была организована лаборатория, а впоследствии институт, который ныне носит имя академика С. В. Лебедева.

Второй период графического творчества был самым плодотворным. В 1908 году А. П. Остроумова-Лебедева создала первые станковые цветные гравюры, посвященные известным ансамблям города: «Перспектива Невы», «Ростральная колонна», «Нева сквозь колонны Биржи», «Колонны Биржи и крепость». На двух последних гравюрах изображены противоположные берега Невы в один и тот же жаркий день.

Цветные гравюры типичных уголков Петербурга – «Адмиралтейство под снегом», «Горный институт». «Решетка Летнего сада», «Ростральная колонна зимой» – выполнены в 1909 году.

В 1910 году были созданы гравюры «Крюков канал» и «Екатерининский канал». Петербургские пейзажи А. П. Остроумовой-Лебедевой чрезвычайно конкретны по времени года, даже по времени дня.

В 1913 году Община святой Евгении издала отдельной книгой художественно-исторический очерк «Петербург», написанный прекрасным знатоком архитектуры Петербурга, химиком, профессором Технологического института Владимиром Яковлевичем Курбатовым. Заставками к главам книги, которая содержала обзор художественного богатства столицы, служили гравюры А. П. Остроумовой-Лебедевой 1912 года. В них – загадочный притихший город белых ночей, близкий пушкинской поэзии, четкое кружево решеток, отражающихся в каналах, стройные шпили, пронзающие небо.

«Большая сюита небольших гравюр для книги В. Я. Курбатова “Петербург” по обобщенности композиционного построения и тонкости настроения – замечательное явление в истории петербургской иконографии. Искусство Остроумовой можно назвать красивым, умным и вдохновенным потому, что глазу и уму художницы присущ великий дар обобщения», – писал А. Н. Бенуа в очерке, посвященном А. П. Остроумовой-Лебедевой. Эти и другие гравюры 1910-х годов, отражающие торжественность и строгость северного города, его вечную непреходящую красоту, были вершиной творчества художницы.

В 1916 году в залах Русского музея была открыта выставка, посвященная русской гравюре. Работы А. П. Остроумовой-Лебедевой были представлены здесь наравне с гравюрами знаменитых русских художников XVIII – начала XIX веков и выглядели замечательно. Осенью 1916 года члены Академии художеств выдвинули кандидатуру А. П. Остроумовой-Лебедевой на звание академика. Ее искусство было бесспорно – спор шел о том, может ли женщина стать действительным членом Академии. В конце января 1917 года этот вопрос был решен благоприятно, но голосование отложили до следующего заседания, которое должно было состояться в

октябре 1917 года. В результате избрание А. П. Остроумовой-Лебедевой уже действительным членом Академии художеств СССР состоялось только в 1949 году.

К последнему из означенных периодов создания графических видов Петербурга относятся три станковые гравюры 1919 года «Мойка. Певческий мост», «Постройка Дворцового моста», «Набережная» и восемь строгих гравюр конца 1920 года, которые проиллюстрировали книгу Н. П. Анциферова «Душа Петербурга». Это «Марсово поле», «Вид на Биржу», «Левый пролет Казанского собора», «Ледоход и крепость», «Решетка Летнего сада», «Новая Голландия», «Екатерининский канал», «Горный институт».

В 1922 году Комитетом популяризации художественных изданий был выпущен альбом автолитографий А. П. Остроумовой-Лебедевой «Петербург». В отличие от гравюры на дереве, печатной формой в литографии служит поверхность камня известняка. А. Н. Бенуа во вступительной статье к альбому отмечал, что «Петербургу посчастливилось на литографии <...>. Истинными поэмами, сложенными в честь него, останутся литографии Александра Брюллова, Александра Мартынова, Шифлера, Саббата, Садовникова, и теперь к литографии прибегает один из лучших наших художников А. П. Остроумова-Лебедева. По литографическим видам Петербурга можно судить не только о красоте и значительности его памятников, об особенном характере широких проспектов и каналов, но и о самой душе этого призрачного и монументального, казенного и поэтического города».

В 1990 году была переиздана книга Н. П. Анциферова «Душа Петербурга», вышедшая в свет в 1925 году. Одновременно в качестве приложения к книге был переиздан и альбом А. П. Остроумовой-Лебедевой, так как ее литографии были отражением души города той поры.

После 1922 года было выполнено всего несколько ксилографий: «Петроград. Дворец Шувалова и Аничков мост» (1923), «Ленинград. Смольный» (1924), «Ленинград. Вид с Троицкого моста» (1926) и шесть гравюр с видами новостроек Ленинграда для журнала «Ленинград» (1930). После 1930 года из-за болезни глаз А. П. Остроумова-Лебедева стала работать, в основном, в технике акварели. Сопоставляя гравюры с видами одних и тех же уголков Петербурга, выполненные в разные периоды, например, «Решетка Летнего сада» (1909) и «Фонтанка у Летнего сада» (1922), «Львы и крепость» (1909) и «Ледоход и крепость» (1920), можно видеть, как изменяется восприятие художницы: спокойное любование сменяется тревогой и сочувствием к городу.

А. П. Остроумова-Лебедева сама подвела итог: она сделала двести двадцать пять графических листов, которые разошлись по большому количеству музеев. Ее гравюры широко представлены в Государственном Русском музее в Петербурге и Государственном музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина в Москве. Они неоднократно приобретались музеями Парижа, Рима, Лондона, Берлина, Венеции, Чикаго, Нью-Йорка и других городов мира. Гравюры Остроумовой украшали русские художественные выставки с 1897 года, а также были экспонатами многих выставок на Западе. О ее творчестве написаны книги и десятки статей, но самой замечательной книгой являются «Автобиографические записки», которые Анна Петровна начала писать сразу после смерти мужа в 1934 году и закончила в годы Ленинградской блокады.

А. П. Остроумова-Лебедева не покидала родной город ни в годы Гражданской войны, ни в страшные годы Ленинградской блокады. В 1942 году в осажденном городе она создала серию литографий, в которой мы снова видим любимые ею го-

родские мотивы. Последними гравюрами были «Салют в Ленинграде» (1944) и «Нева и крепость ночью» (1946).

Графический мир А. П. Остроумовой-Лебедевой открыл сотням тысяч людей красоту одного из прекраснейших городов мира. Она изображала город вне времени и во все времена – музеем под открытым небом. В ее гравюрах предстал торжественно строгий и гармоничный образ Петербурга. Эти ее гравюры стали символами нашего города, они служат эмблемой пятого петербургского канала телевидения. Более полувека отдала А. П. Остроумова-Лебедева творчеству, оставив людям искусство, полное мужества и большой поэзии.